

ОСВОЕНИЕ ШЕЛЬФА АРКТИЧЕСКИХ МОРЕЙ РОССИИ

**DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN
ARCTIC OFFSHORE**

23-26 сентября 1997 года

Санкт-Петербург, Россия

Развитие законодательного и инвестиционного процесса в России в условиях действия Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» (тезисы доклада)

Конопляник Андрей Александрович,
доктор экономических наук,
исполнительный директор,
Российский банк реконструкции и развития,
103009, Москва, Средний Кисловский пер., 1/13, строение 8
Тел: (095)204-1388, Факс: (095)975-2449

1. Нефтегазовая отрасль как локомотив экономического роста России.

Нефтегазовый комплекс характеризуется не только высоким и устойчивым внутренним и экспортным (т.е. реальным платежеспособным) спросом на собственную продукцию (нефть, газ и продукты их переработки), но и высоким мультипликативным эффектом, т.е. создает высокий уровень спроса на продукцию сопряженных с ним отраслей (для России «нефтегазовый» мультипликатор = 1.9). Расчеты, проведенные по Приобскому проекту, показали, что доходы российской стороны по «машиностроительной» линии могут вдвое превысить аналогичные ее доходы по «нефтяной» линии.

С перемещением сырьевой базы нефтегазодобычи на восток, на север, и, особенно, на шельф арктических морей - нефтегазовый комплекс предьявляет растущий конкурентный спрос на наукоемкую, высокотехнологичную продукцию обрабатывающих отраслей промышленности. Основной наукоемкий производственный потенциал страны сосредоточен в отраслях ВПК. Его конверсия на производство нефтегазового оборудования - есть сугубо экономическая задача обеспечения гарантированной окупаемости инвестиций в производство оборудования для нефтегазовой отрасли, в конечном итоге, за счет реализации углеводородов, добытых в проектах освоения месторождений нефти и газа, обеспечивших спрос на указанное оборудование.

Как следствие - большие позитивные макроэкономические последствия инвестиций в нефть и газ для экономики страны в целом (прямой + косвенный эффект) при проведении разумной экономической политики по отношению как к добывающим отраслям, так и к сопряженным (в первую очередь - к конверсируемым на производство нефтегазового оборудования отраслям ВПК). Таким образом, инвестиции в ТЭК могут обеспечить интенсивный экономический рост во многих отраслях российской экономики.

2. Закон «О СРП» - правовая основа проектного финансирования

Основопологающим элементов разумной экономической политики является создание благоприятного инвестиционного климата, стимулирующего инвесторов к вложениям производственного и финансового капитала в долгосрочные и капиталоемкие нефтегазовые проекты. Основные характеристики такой «благоприятности»:

- законодательство должно обеспечивать стабильность,
- налогообложение должно быть умеренным и рациональным,
- институциональная среда должна быть прозрачной.

Только совокупность этих факторов может обеспечить необходимые стимулы для инвестора к реализации проекта, а для финансово-банковского сообщества - стимулы к финансированию этого проекта. Иначе говоря, законодательство должно быть «финансируемым», создавать необходимые условия для финансирования проектов. Следовательно, речь идет о необходимости создания законодательной базы для проектного финансирования. Первый шаг на этом пути сделан с принятием закона «О СРП».

Учитывая сложное (а зачастую - недостаточно прозрачное) финансовое положение многих отечественных компаний, механизм «проектного финансирования» представляет им реальную и более предпочтительную возможность для организации крупномасштабного финансирования нефтегазовых проектов, чем «корпоративное финансирование».

3. Нефтегазовый комплекс: спрос на инвестиции

Реально просчитанный уровень спроса на инвестиции в нефтегазовый комплекс был получен при обосновании перечня участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях СРП:

- по 23 объектам - 53.3 млрд.долл. (5-9 млрд.долл./год),
- по 31 объекту - 61.7 млрд.долл. (6-10 млрд.долл./год),
- по 33 объектам - 66.9 млрд.долл. (7-11 млрд.долл./год).

Экстраполяция уровня капиталоемкости объектов «текущего» перечня участков недр на весь «перспективный» перечень нефтегазовых объектов (38% промышленных запасов нефти страны) дает суммарный уровень спроса на инвестиции со стороны нефтегазового комплекса, равный 132-140 млрд.долл. При среднем инвестиционном цикле 6-10 лет - ежегодный спрос на инвестиции = от 13-14 до 22-23 млрд.долл./год. Этот уровень спроса скорее всего занижен, поскольку капиталоемкость освоения месторождений «перспективного» перечня, не вошедших в перечень «текущий», вероятно окажется выше, чем у месторождений «текущего» перечня.

Для сравнения (все данные - по закону о бюджете на 1997 г.):

- ассигнования на ТЭК в федеральной инвестиционной программе, финансируемой за счет средств федерального бюджета на 1997 г. - 1.4 трлн.руб. (0.25 млрд.долл.),
- весь бюджет развития на 1997 г. - 18.1 трлн.руб. (примерно 3.2 млрд.долл.),
- ассигнования на обслуживание и погашение внутреннего долга в 1997 г. - 37 трлн.руб. (примерно 6.5 млрд.долл.)

Следовательно, единственным источником финансирования остаются негосударственные инвестиции, как внутренние, так и внешние.

4. Возможности внутреннего и внешнего рынков капитала

Иностранные инвестиции: сегодняшний уровень (около 3.5 млрд.долл. в 1996 г. - менее 1% мирового объема прямых иностранных инвестиций, в т.ч. 2.0 млрд.долл. - портфельные; менее 1.5 млрд.долл. - производственные) свидетельствует:

- о неготовности иностранных инвесторов полномасштабно финансировать проекты даже в наиболее привлекательных (нефть и газ) отраслях российской экономики
- неготовности российской экономики обеспечить иностранным инвесторам приемлемые условия осуществления инвестиций, сопоставимые с условиями в странах, являющихся конкурентами России на международном рынке прямых производственных инвестиций.

Сегодня «инвестиционная ниша» России на рынке прямых иностранных инвестиций мала и продолжает сужаться, в том числе в силу объективных тенденций развития мирового рынка капитала.

Если и в дальнейшем инвестиционный климат в России будет более жестким, чем в странах, являющихся основными конкурентами России на рынке инвестиций (в частности - в области нефти и газа) - инвестиции будут продолжать идти НЕ в Россию, несмотря на всю ее потенциальную притягательность для инвесторов (по обеспеченности ресурсами углеводородов и по наличию квалифицированных трудовых ресурсов).

Внутренний рынок: ожидания оптимистические, но нереалистические

Сегодня российский финансовый рынок предлагает потенциальному инвестору набор инструментов, обеспечивающих уровень доходности, существенно превышающий уровни IRR инвестиционных нефтегазовых проектов при существенной разнице в срочности и капиталоемкости инвестиций по этим двум направлениям.

Объем рынка ГКО-ОФЗ приблизился к 270 трлн.руб., на основании чего инвестиционный потенциал российских банков оценивается в 50-60 млрд.долл. При этом полагают, что форсированное сокращение доходности рынка государственных облигаций вынудит негосударственных инвесторов переориентироваться на рынок производственных инвестиций. На мой взгляд, это - заблуждение, поскольку:

- рынок финансовых инструментов и рынок производственных инвестиций - разные типы рынков (срочность, капиталоемкость, виды рисков). Рынок инвестиций в минерально-сырьевые проекты - наиболее долгосрочный, наиболее капиталоемкий, наиболее широкий набор рисков (вкл. природный фактор),
- на этих рынках действуют как правило разные типы инвесторов (биржевые спекулянты - стратегические инвесторы). Первые - расчет на высокую норму прибыли на коротком временном плече, вторые - выигрывают за счет массы прибыли, минимизируя долгосрочные риски, согласны на меньшую норму прибыли.

Поэтому при отсутствии благоприятных условий для инвестиций в производственную деятельность, отечественные инвесторы уйдут на другие страновые рынки (отток капитала), а западные инвесторы - не придут в Россию всерьез и надолго, а будут лишь демонстрировать здесь свой флаг. Торможение дальнейшего развития законодательства «О СРП» - имеет эффект «закрытия» страны для производственных инвестиций в реальный сектор экономики. И наоборот, ускоренное принятие вытекающих из закона «О СРП» нормативных правовых актов - увеличит приток инвестиций в российскую добывающую (а через нее - и в обрабатывающую) промышленность, расширит базу налогообложения, а значит и масштаб бюджетных поступлений всех уровней при увеличении собираемости налогов. Расчеты по 23 объектам показали, что рационализация налогового бремени за счет перехода на СРП ведет к уменьшению доли налогов в цене (в 2.3 раза), приводит к увеличению налогооблагаемой базы (рост накопленной добычи в 7.6 раз) и росту бюджетных поступлений (в 3.3 раза)

5. Стимулирование отечественных производителей товаров и услуг

Вместо противопоставления добывающих и обрабатывающих отраслей в борьбе за недостаточные госбюджетные инвестиции - финансирование машиностроения (ВПК) за счет размещения заказов от ТЭК (связка: ТЭК - ВПК).

Проблема: конкурентоспособность российского машиностроения, законодательное обеспечение процессов проектного финансирования.

Туиковый путь - Поддержка слабого, т.е. «защита» отечественного товаропроизводителя путем прямого протекционизма:

- возведение таможенных барьеров,
 - установление прямых количественных ограничений, в т.ч. на законодательном уровне.
- Этот путь воспроизводит технологическую отсталость предприятий, выпускающих неконкурентоспособную продукцию, с одной стороны, и, с другой стороны, вызывает автоматические ответные меры со стороны западных государств, продукция чужих компаний попала под российские ограничительные санкции (механизмы ГАТТ/ВТО). Итог - закрытие потенциального экспортного рынка для российского машиностроения.

Воспроизводство неконкурентоспособного отечественного машиностроителя обернется также убытками и в отечественном ТЭК. Общий макроэкономический эффект - отрицательный.

Можно ли поддержать машиностроение (конверсионные предприятия ВПК), не нанеся невосполнимого урона российскому ТЭКу (недрам)?

Альтернатива - Поддержка сильного, т.е. «стимулирование» процессов повышения конкурентоспособности отечественных производителей товаров и услуг.

Главная роль - у государства. Оно уже поставило отечественных предпринимателей в неконкурентные условия с западными производителями товаров и услуг за счет более жесткого налогового режима. Повышать конкурентоспособность российских компаний нужно не ухудшением условий деятельности западных компаний до уровня российских на внутреннем рынке, а выравнивая для отечественных компаний экономические условия их деятельности до уровня, который западным компаниям обеспечили их правительства, то есть уменьшая (рационализируя) для российских компаний налоговое бремя. В этом случае у них появляется экономический смысл борьбы за экономию издержек (и поиска оптимальных механизмов финансирования НТП): от борьбы за выживание (а значит - любой ценой) к борьбе за рынки сбыта (а значит - за повышение конкурентоспособности своей продукции наиболее экономически эффективными методами).

Возможные механизмы:

- налоговые кредиты (в случае, если предприятие производит продукцию, конкурентоспособную по всем параметрам, кроме цены),
- целевые инвестиционные кредиты, предоставляемые на конкурсной основе (в случае, если предприятие предоставило и защитило бизнес-план производства конкурентоспособной продукции), например, в рамках проектного финансирования под залог будущей продукции,
- заблаговременное уведомление ассоциаций отечественных производителей товаров и услуг, введение их уполномоченных представителей в состав конкурсных, экспертных и др. комиссий.

Возможное законодательное обеспечение - законопроект «О стимулировании отечественных производителей товаров и услуг» (название рабочее).